

НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА В СВЕТЕ ТЕОРИИ ВОЗМОЖНЫХ МИРОВ

Г.А.Олейникова

(преподаватель, *Измаильский государственный гуманитарный университет*)

У статті розглядається зв'язок наукової фантастики з теорією можливих світів. Пропонується типологія зображених гіпотетичних світів наукової фантастики з позиції реального й ірреального, фактичного й контрфактичного.

The article deals with the relationship between science fiction and the theory of possible worlds. The author gives a typology of the depicted in science fiction hypotetic worlds viewed as real/unreal, true-to-fact/non-fact.

В семантическом пространстве языка существуют миры, которые не являются копиями того, что существует и развивается в действительном мире. Эти мыслительные пространства получили название “возможных миров”. Жанр научной фантастики является ярким примером проявления множественности ирреального, параллельного, алогичного или же “иногo”, возможного мира.

“Возможные миры” – это сложнейшая философская, логическая и математическая проблема. Родоначальником идеи возможных миров выступает немецкий философ Готфрид Вильгельм Лейбниц. Размышляя о мироздании, Лейбниц утверждал, что Божественный разум извечно содержит вариант бесконечного множества миров, но в качестве реалии избирается лучший из этих миров. “Его (лучшего из миров – the best of all possible worlds) модальные ориентиры следует определять именно исходя из множества альтернативных миров: истинно то, что истинно во всех из них”(1, 333-334). По мнению А.П.Бабушкина, в этой идее Лейбница заложен “априорный” принцип примата возможного над действительным (2,5).

Семантика возможных миров активно разрабатывается в современной когнитивной лингвистике текста. Как утверждает один из основоположников теории семантики возможных миров Я.Хинтика, возможные миры – это вероятное положение дел по отношению к субъекту, находящемуся в мире реальном и который свое реальное «Я» проецирует в иные мыслительные пространства (цит. по: 2,6).

Интересным, на наш взгляд, является наблюдение процесса “адаптации” субъекта (читателя) при чтении научно-фантастического текста и проекции изображенного, фантастического мира в возможный мир реальности. Прежде всего, эта адаптация включает изучение новых объектов, новых сверхъестественных явлений, призванных разместить читателя вне “здесь и сейчас”. В мире контрфактических событий и явлений читатель мысленно обращается, прежде всего, к прошлому социальному и житейскому опыту, и “картины” пережитого или хорошо представляемого “реанимируются”, выступая в качестве сравнения” (2, 21). Таким образом, происходит искусственное “расширение” внутритекстового естественного мира научной фантастики.

Иными словами, анализ возможных миров разных типов произведений доказывает то, что семантическое пространство языка не является одноплановым. “Эти миры существуют не “где-то там”, а в сознании человека. Существование “возможных миров” в виде отдельных, самобытных сущностей – лишь иллюзия...” (2, 21)

Интересный обзор истории и нынешнего состояния теории возможных миров см. в работе Ю.А.Обелец (3).

В целом многие лингвисты (А.П.Бабушкин, Ю.С.Степанов, Я.Хинтика, Н.Д.Арутюнова, Е.В.Падучева) склоняются к тому, что реальный мир имеет физический характер, а возможные миры воспринимаются как нечто “мыслимое, но не отражающее реальное положение дел” (2, 4). Именно данные миры дают простор “для самых смелых экстраполяционных фантазий” (4, 133). Это прежде всего касается художественных, беллетристических, нарративных, текстовых миров, где четко прослеживается полная свобода вымыслов и фантазия автора, а также “правильность” воображаемого мира и его не совпадение, но отождествление с реальностью. “В художественном тексте строятся несуществующие миры, которые являются плодом авторских представлений о действительности и даже сочетаний в реальности несочетаемого. В этом случае когнитивная и эмоциональная структурация “возможного мира” подчиняется закономерностям индивидуального авторского сознания – в том числе языкового” (5, 66).

Возможный мир художественного текста, по словам Долежелы, – это воображаемый мир, построенный на реальности и существующий в нем (цит. по: 2).

Опираясь на теорию возможных миров, можно выделить наиболее важные особенности, присущие научной фантастике: наличие контрфактического или “иногo”, вымышленного мира, связанного с миром реальным; наличие обозначающего при отсутствии обозначаемого вне контрфактического мира –

«отсутствующая парадигма» (6, 12), а также наделение научно-фантастического мира атрибутами реальной действительности. Как отмечает Цв. Тодоров, восприятие контрфактического мира как реального следует считать критерием «чистого жанра фантастического» (7, 32-44).

На основании семантики возможных миров, где рассматривается ирреальный мир, “мир, построенный на фантазии”, Н.Трейл отрицает распространённое мнение по поводу статуса жанра научной фантастики как литературного жанра и предлагает общий подход (a cross-generic approach), основанный на двух контрастных сферах – естественности (physically possible) и сверхъестественности (physically impossible). В результате, исследовательница выделяет типологию подвидов (sub-modes) фантастики, согласно которой различные виды фантастического отражают различное отношение к оппозиции между мирами физически возможными и невозможными.

По мнению Н.Трейл, фантастическая литература делится на пять видов: *альтернативный вид* (the disjunctive mode), в котором естественное и сверхъестественное сосуществуют; *“неоднозначный” вид* (the ambiguous mode), где сверхъестественное доминирует во всем художественном тексте и “размывает” разграничение реальности и нереальности перед читателем; *фантастический вид* (the fantasy mode), который находится полностью в области сверхъестественного; *натурализованный сверхъестественный вид* (the supernatural naturalized mode), описывает лишь сверхъестественные события, но, в конечном счете, объясняется автором через естественные способы передачи ирреальности; *паранормальный вид* (the paranormal mode), где сверхъестественное смешивается, объединяется с естественной сферой (8, 15).

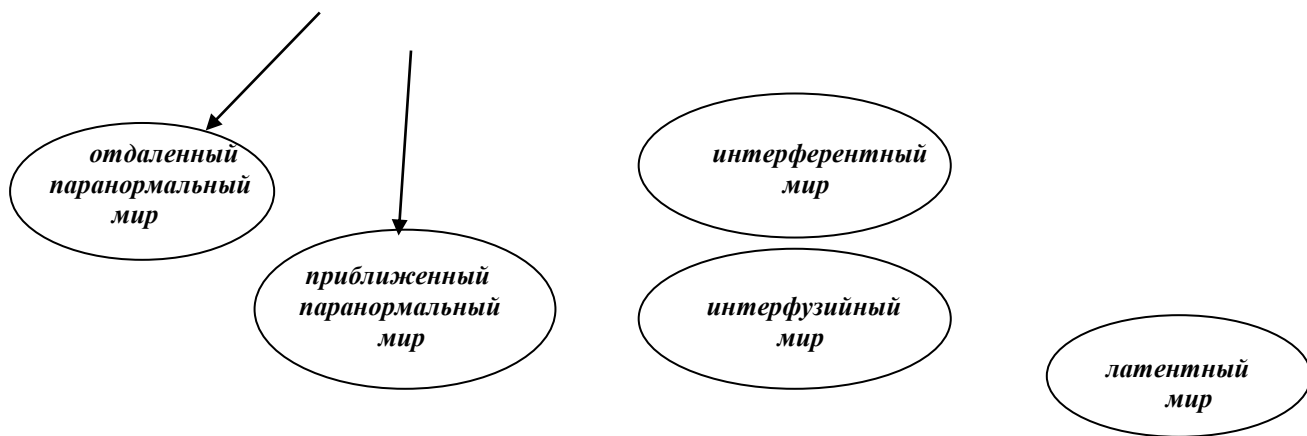
Главный вид фантастического для Трейл – это паранормальный. Он заключается в переходе сверхъестественного явления в область естественного: сфера естественного расширяется и включает в себя сферу, доступную тем, кто обладает необычными перцепционными способностями. Сверхъестественные явления пересматриваются и включаются в парадигму естественного. Эти явления выступают как нечто скрытое в природе, сверхъестественные качества воспринимаются как имплицитные врожденные качества человека и других живых существ. Физические законы естественного мира не нарушаются, а переоцениваются, их диапазон расширяется, включая в себя научно недоказанные факты (8, 17-18). Говоря о противоречии между естественным и сверхъестественным, Трейл уточняет, что это противоречие разрешается принятием читателем того факта, что невероятные данные, изобретения и пришельцы – часть «расширенной» реальности, как паранормальное – часть расширенной естественной перцепционной сферы (8, 17-18).

Взяв за основу теорию возможных миров и подход американской исследовательницы Н.Трейл к сущности НФ и её ведущий принцип “возможного/невозможного”, мы предлагаем рассмотреть гипотетические миры научной фантастики с позиции реального и ирреального, фактического и контрфактического.

Реальный, или фактический мир, созданный автором художественного текста, как правило, основывается на эмпирической реальности, т.е. на определенном человеческом опыте в той или иной сфере. Ирреальный, или контрфактический мир предполагает авторские фантазии, направленные на создание иных, контрфактических миров, которые, в итоге, все же являются аналогией реальному, действительному миру.

На основе проанализированных научно-фантастических произведений мы предлагаем следующую типологию изображенных в них гипотетических миров.

Как видно из вышеприведенной схемы, изображенные вымышленные, или в нашей типологии гипотетические, миры в жанре научной фантастики распределяются на две основные области: макромир и микромир. Разница между двумя представленными мирами заключается, прежде всего, в фабульной картине происходящего. События, представляющие микромир ирреальных фантастических сюжетов, могут разворачиваться как на планете Земля, так и вдали от неё, на вымышленных планетах, что описывается в макромире произведения.

Макромир характеризуется непременным территориальным сдвигом в сторону от планеты Земля и состоит из двух подвидов: альтернативного и паранормального миров. Первый вид предполагает изображение *альтернативного мира*, в котором реальность и ирреальность слиты воедино. Альтернативный мир в фантастике – это реальность, сосуществующая одновременно с земной, **но** независимо от неё. Эта автономная реальность может быть величиной, равной географической области или целой вселенной, или несколькими вселенными, образующим мультивселенную. Часто тема альтернативных миров в произведениях научной фантастики формируется посредством объяснения существования многочисленных миров через постулаты механики, свидетельствующие о том, что каждое событие истории порождает новую вселенную с любым возможным исходом и в результате приводит к появлению огромного количества альтернативных историй. Все фантастические события такого вида происходят на различных планетах, и плод авторской фантазии взаимодействует с действительностью (рассказы А.Азимова, А.Кларка, Ф.Пола, Ф.Брауна и др.).

Паранормальный мир в нашем исследовании представлен двумя подтипами: отдаленным и приближенным паранормальными мирами. Первый тип изображает гиперпространственную ирреальность, существенно отдаленную от планеты Земля и находящуюся в другом измерении и галактике. В данном типе научно-фантастических произведений вселенная представляется как частица более высокого пространственного измерения. Используемые в этом виде понятия «гиперпространство» и «гиперкосмический» соотносятся с параллельной вселенной, в которой скорость межзвездных путешествий больше скорости света. Подобная гипер-ирреальность преломляется на реально существующие факты, и персонажи из далёкого будущего живут и действуют как обычные люди-земляне (роман А.Азимова “Foundation”). Приближенный паранормальный мир представляет собой вымышленные события, которые происходят на других космических планетах, не столь отдаленных от планеты Земля, в пределах земной галактики (роман Ф.Герберта “Children of Dune”).

Микромир научной фантастики представлен четырьмя типами, общая тема которых заключается в изображении вымышленных, контрфактических событий на планете Земля. В *аллегоричном типе микромира* прошлого или будущего основное внимание отводится путешествию во времени. Этот вид аллегоричной фантастики часто служит фоном для историй, в которых автор позволяет героям вернуться обратно, путешествуя во времени, как в рассказе Р.Брэдбери “A Sound of Thunder”. В произведениях научной фантастики аллегоричные миры, как правило, имеют дополнительные координатные оси, с помощью которых читатель может ориентироваться в пространственной сетке художественного текста. Совершив путешествие вдоль этих дополнительных осей, которые естественным образом нельзя почувствовать, путешественник может достичь миров, которые недостижимы и невидимы. Реальность и ирреальность в данном типе скрещиваются, и налицо темпоральный сдвиг по оси исторического времени (роман Г.Уэллса “The Time Machine”, рассказ Р.Брэдбери “A Sound of Thunder”).

Интерферентный тип микромира четко разграничивает оппозицию реальность/ирреальность. Чужое, необычное вторгается в человеческую жизнь. По фабуле произведения, в результате вмешательства внешних сил, например, пришельцев из будущего, как в романе Г.Уэллса “The War of the Worlds”, происходит что-то отличное от происходившего в реальной истории. Изложение фокусируется на

ситуациях, необычных в силу изменения реальности. Основной темой становятся попытки героев вернуть историю в изначальное русло, вторично изменить её в другом направлении или, наоборот, «закрепить» изменённую реальность. Эффект странности и квазиреальности изображаемого в данном типе микромира достигается путем авторской представленности актантов и детальным описанием их признаков свойств (роман Г.Уэллса “The War of the Worlds”).

Сущность *интерфузийного типа* микромира можно свести к воссозданию обычного для читателя референтного пространства, где элементы фантастичности проникают и смешиваются с реальной жизнью персонажей (роман Г.Уэллса “The Invisible Man”, Хейлейна “The Door into Summer”).

Латентный, или скрытый мир, изображенный в литературных произведениях научной фантастики, представляет собой изображение квазиреального универсума, населенного актантами, сознание которых скрыто и недоступно для человеческого. Иностранность, непостижимость для читательского восприятия, как правило, эксплицируется в данном типе научной фантастики многочисленными техническими и научными терминами, сравнительными конструкциями и описательными характеристиками (роман М.Крайтона “Sphere”, рассказа Ф.Брауна “Arena”).

Как видно из вышесказанного, все гипотетические миры, представленные в жанре научной фантастики, связаны с миром реальным. Прежде всего, эта связь проявляется в наличии реалистического основания и отождествления с миром реальным, ибо ирреальное может казаться таковым только на фоне реального. А.Фаулер говорит о том, что читатель в своём воображении реконструирует мир, возможный с точки зрения реального мира, или, в случае с фантастической литературой, мир, связанный с реальной цепочкой трансформаций (9, 9). Если фантастика использует выдумку с целью создания контрфактического мира, пограничного и смежного с миром реальным, то в научной фантастике контрфактический мир служит одновременно отражением и трансформацией мира реального: «пришельцы, монстры или просто отличающиеся от нас незнакомцы – зеркало, отражающее человека. Чужой (выдуманный) мир – зеркало, отражающее реальный мир, но это зеркало не только отражающее, но и трансформирующее» (10, 59).

Порождая возможный мир художественного произведения, автор использует свой собственный потенциал индивидуального мира, построенный на личной фантазии и выдумке. Необъяснимость, загадочность, сверхъестественность – характерные черты научно-фантастической литературы. Именно здесь “фантазия противопоставляется первичному / реальному миру, ибо ее образы не только “не присутствуют налично”, но и не могут быть обнаружены в действительности; они являются принадлежностью воображения” (2, 42).

Как отмечает В.Ф.Асмус, “самый отчаянный фантаст и визионер не “творит” свои образы, но слагает их, комбинирует, синтезирует из реальных данных и реальных компонентов опыта. Поэтому в самом безумном и нелепом представлении всегда можно найти какой-то пусть ничтожный, но все же реальный эквивалент” (11, 30-31).

1. Leibnitz G. Philosophical Papers and Letters. – 2nd ed. / Ed. by L. Loemker. Dodrecht: D.Reidel Publishing House, 1969.
2. Бабушкин А.П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка. – Воронеж, 2001.
3. Обелец Ю.А. Темпоральная структура возможных миров художественного текста (на материале англоязычной прозы): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Одесса, 2006.
4. Крушанов А.А. Современный образ мира: признаки скрытой виртуализации // Виртуалистика: экзистенциальные и эпистемологические аспекты. – М., 2004.
5. Белянин В.П. Введение в психолингвистику. – М., 2001.
6. Angenot M. The Absent Paradigm: An Introduction to the Semiotics of Science Fiction. Science Fiction Studies 6.1 (March 1979).
7. Тодоров Цв. Введение в фантастическую литературу. – М., 1999.
8. Traill N.H. Possible Worlds of the Fantastic: The Rise of the Paranormal in Literature. – Toronto, 1996.
9. Fowler R. Studying literature as language // The Stylistic Reader From Roman Jakobson to the present / Ed. By J.J. Weber. – Lnd. Sydney, Aukland: Arnold.
10. Simpson B.Anne. The Tangible Antagonist: H.G.Wells and the Discourse of Otherness // Extrapolation: The Kent State University. – 1990. – Vol.31. – №2.
11. Асмус В.Ф. Чтение как труд и творчество // Асмус В.Ф. Вопросы теории и истории эстетики. – М., 1968.